

объединиться в борьбе с половцами.

И такой съезд состоялся в 1097 г. Он проходил в Любечском замке, родовом гнезде Мономаха. Там князья согласились с тем, что каждый из них, внуков *Ярослава Мудрого*, держит за собой отцово владение. Тем самым Олег с братьями вновь получал Чернигов и прилегающие к нему земли. Снова Мономах не стал посягать на второй русский стол, стремясь к единству Руси. Князья договорились: «Да с этих пор объединимся чистосердечно и будем охранять Русскую землю». Все они в присутствии митрополита Николая целовали его крест, дав клятву общими усилиями наказывать тех, кто нарушит крес -тоцелование.

Но, видимо, слишком далеко зашла княжеская вольница на Руси, если и этот договор был вскоре грубо нарушен. Постоянно ссорившиеся волынские князья встали в центре новой начавшейся смуты. В Киеве, при согласии Святополка, был захвачен, а потом ^и ослеплен своим противником Давы-Дом владимиристо-волынским молодой ^{Те}ребовльский князь Васильке. И тут *е Мономах послал письмо другим князьям: «Нож всажен в нас,— писал ^{он} ~ ~ и если этого не поправим, то большое зло явится среди нас, и начнет ^брат брата закалывать, и погибнет зем-

ля Русская, и враги наши, половць придя, завладеют землей Русской». О привел в действие систему только ч! заключенного договора: переяславска и черниговская рать двинулась на Кие с тем, чтобы потом навести порядо и на Волыни.

Здесь, под Киевом, когда Святопол уже готов был бежать из города, а Вла димир, Олег и его братья готовилис к штурму русской столицы, пере Мономахом в очередной раз встал воп рос о возможности захвата высше власти на Руси. Святополку уже не ве рили, все поддерживали объединитель ные усилия Мономаха, в Киеве царил растерянность. В этих условиях Мо номах вполне мог прогнать великог князя из города и завладеть престолои<